

откуда он уже не вернется. 19 октября 1863 года он был уволен со всех должностей, хотя и с признанием всех заслуг перед императором. Последние годы жизни он проводит в Дрездене в полном одиночестве. В 1867 году был разбит параличом и через 10 лет скончался.

До конца жизни он так и не понял суть земельной проблемы в своей стране, всегда оставаясь противником наделения земель крестьян. Противоречивый политик, сторонник демократии и противник сословных перегородок, в своих политических устремлениях он не выходил за пределы лозунгов начала Французской революции 1789 года и кодексов Наполеона Бонапарта. Усилия же по примирению Польши и России были, к сожалению, оценены его соотечественниками лишь как измена национальным идеалам.

Примечания

¹ Дэвис Н. История Европы. М., 2004. С. 429.

² Самаркин В.В. Историческая география Западной Европы в средние века. М., 1976. С. 209.

³ Всемирная история: Развитие государств Восточной Европы. Минск; Москва, 2001. С. 78.

⁴ Любавский М.К. История западных славян. М., 2004. С. 485.

⁵ Дэвис Н. Указ. соч. С. 477.

⁶ Любавский М.К. Указ. соч. С. 519.

⁷ Кицкая Н. Главы из «Воспоминаний» // Война женскими глазами: Русская и польская аристократки о польском восстании 1830–1831 годов. М., 2005. С.203–204.

⁸ История СССР в 12 т. М., 1967. Т. IV. С. 469–470.

⁹ Любавский М.К. Указ. соч. С. 536; Спасович В.Д. Маркиз А. Велепольский, его жизнь и политика. СПб., 1882. С. 312.

¹⁰ Егер О. Новейшая история. СПб.; М, 1999. С. 590.

А.Г. ТУМАНОВ

АНГЛО-БУРСКАЯ ВОЙНА 1899–1902 ГОДОВ В ОЦЕНКЕ РУССКИХ СОВРЕМЕННОКОВ

В конце XIX века внимание всей мировой общественности было приковано к конфликту между Великобританией и бурскими республиками, явившемуся итогом столетней борьбы Великобритании за Южную Африку. Не исключением стала и общественность Российской империи, которая пристально следила за происходившими там событиями, что весьма примечательно, так как Россия не имела политических споров и конфликтов из-за территорий в Африке с Англией. Важно понять причины столь сильного интереса в России к проблемам Бурских республик, симпатии к ним в борьбе против Англии. Необходимо разобраться, было ли это вызвано государственной пропагандой, своеобразным госзаказом или же это было причиной англофобии значительного процента населения Российской империи. Интересно сравнить оценки событий в официальных и либеральных СМИ, а также отношение к борьбе буров против Британии у русских современников.

С 1880-х годов в русской печати стали появляться различные материалы, посвященные истории, культуре, развитию бурских республик. Это было вызвано тем, что именно в этот период остро встал вопрос о предоставлении политических прав европейским иммигрантам так называемым «уитлендерам» (чужеземцы). Большая часть переселенцев была англичанами, которые хлынули в Бурские

республики после открытия в Южной Африке месторождений золота и алмазов. Получив равные избирательные права, иммигранты ввиду их многочисленности могли бы победить на выборах в местный парламент – фолксраад. Что привело бы к утрате политической власти бурами, а также не исключало возможности установления английского контроля над республиками. Русская общественность, как либеральная, так и консервативная, практически всецело в этом вопросе была на стороне буров: «Если всем пришельцам (англичанам) предоставить права избирателей, то они сгруппируются около англичан, от которых зависят своими зарплатами и получают большинство в народном собрании, после чего выберут нового президента, англичанина, и господство над республикой перейдет на законном основании в английские руки»¹. Важно и то, что эти «уитлендеры», как называли их буры, лишь в редких случаях могли сохранить роль самостоятельных золотоискателей. Большинство же переходило на положение наемных рабочих. Золотые прииски Трансвааля, как и алмазные копи, попали под контроль финансовой группы Сессия Родса, проводника английской колониальной политики в Африке. В довершение всего Родс стал премьер-министром Капской колонии². Недовольство уитлендеров постоянно нарастало. К тому же, Сессиль Родс организовал в Йоханнесбурге революционное движение (национальный союз Трансвааля). Он и его приятель Бейт, немец по происхождению, разбогатевший на золотых приисках, затратил на это дело 260 тыс. фунтов стерлингов³. Представители этой организации, как отмечалось в журнале «Вестник Европы»: «Обратились к администратору британской южно-африканской компании, доктору Джеймсону, с призывом о помощи, в виду тягостных условиях, в которых очутились англичане в Трансваале. В этом послании, подписанном 28 декабря некоторыми влиятельными жителями Йоханнесбурга, указывалось на вопиющую несправедливость господства боэров (буров – *A.T.*) над иностранцами и на опасность для жизни англичан и их семейств при возможном конфликте с хорошо вооруженными боэрами. Джеймсон, находящийся тогда с военным отрядом близ границ Трансвааля, тотчас же последовал приглашению и быстро двинулся в путь. В день Нового года он надеялся со своим небольшим отборным войском в 800 человек дойти до Йоханнесбурга и занять его; но в действительности он был по дороге остановлен боэрами, которые нанесли его людям жестокий урон. Отряд Джеймсона защищался упорно до следующего дня, пока, наконец, не вынужден был сдать на капитуляцию»⁴. За 4 дня до набега Джеймсона, «национальный союз Трансвааля» издал манифест, который содержал в себе следующие требования: «1. Настоящего республиканского правления и конституции, составленной компетентными представителями, избираемыми всем народом, и огражденной от внезапных перемен 2. Справедливого распределения права голоса и честного представительства 3. Равноправия голландского и английского языков 4. Ответственности министров перед парламентом 5. Отмены религиозных право ограничений 6. Независимости суда с материально-обеспеченным положением судей 7. Широкого собрания 8. Делегированных чиновников 9. Свободы торговли для народов Южной Африки»⁵. «Вестник Европы» писал по поводу публикации манифеста: «Если иметь в виду, что все эти пункты за исключением «республиканского образа правления» составляют первые основы всякой английской колонии, даже полусамостоятельных, как Гонг-Конг или Мальта, то трудно говорить о намерениях Англии лишить именно свободы населения Трансваальской

республики. В оправдание боэров нужно, конечно, сказать, что они отстаивали свою республику не столько из сопротивления реформам как таковым, сколько из боязни «присоединения» к Англии⁶. Русская общественность считала, что провокация Джеймсона была организована с ведома английского правительства. Вот как был прокомментирован этот факт в русской печати: «Что Джеймсон был только исполнителем проекта, задуманного не им – это подтверждается и отношением к приказу остановиться, переданному ему в дороге от имени британского правительства. В его отряде были английские офицеры, состоящие на службе, и для них, еще более чем для Джеймсона, немисливо было действовать против воли высшего начальства, если бы они не знали о закулисной части и одобрении авторитетных представителей английской власти. Английский министр колоний сурово осудил предприятие, как незаконное. Любопытно, что толки об опасном внутреннем кризисе и о невыносимом положении англичан в Трансваале усиливаются в английской печати по мере оживления интереса к Трансваальским богатствам. В сущности даже в самой Англии мало кто верит этим жалобам на угнетение процветающих промышленников Йоханнесбурга, скромными земледельцами, сидящими на своих фермах и сохраняющими поныне свои патриархальные нравы, свою религиозность, свои голландские традиции свободы и самоуправления»⁷.

В Российской империи прекрасно понимали, что конфликт, скорее всего, перерастет в войну, а после набега вооруженного отряда доктора Джеймсона это стало просто очевидно. Как отмечала русская пресса в предвоенный период, буры и сами давно готовились к войне: «Боэры давно, как это теперь видно, предвидели возможность войны и деятельно приготавливались к ней еще со времен набега Джеймсона, устроенного Родсом в конце 1895 г.; но планы британских патриотов стали известны и уже с тех пор Трансвааль вооружается неустанно. Боэры поспешили, по крайней мере, предупредить нашествие и начать военные действия на британской территории и они сумели дать войне такой оборот, которого никто не ожидал»⁸. Еще в 1897 году посол России в Великобритании Е.Е. Сталь обращал внимание министра иностранных дел Муравьева на обострение ситуации в Южной Африке. 16 апреля 1897 года он писал: «Если дело дойдет до вооруженного столкновения, то шансы на успех, конечно, на стороне Англии, но задача ее будет не легкая»⁹.

10 сентября 1899 года министр колоний Дж. Чемберлен в телеграмме президенту Трансваала П. Крюгеру потребовал предоставления избирательных прав всем европейцам, прожившим в республике не менее 5 лет. Ультиматум Чемберлена в конечном итоге подтолкнул к началу вооруженного конфликта. 11 октября бурские войска перешли границы Капской колонии и Наталя, война была развязана.

Общественность и пресса большинства европейских государств, в том числе и России, сразу же высказалась в поддержку борьбы буров против британской экспансии. В Российской империи частные лица и организации стали оказывать помощь бурским республикам. Достаточно сказать, что были собраны 70 тыс. подписей в поддержку буров и вместе с небольшой скульптурной композицией под названием «Братина» подарены им¹⁰.

Однако существовало и совершенно другое отношение к проблеме бурских республик в Российской империи. Известный польский писатель Г. Сенкевич, подданный Российской империи и современник событий, считал: «Ненормально

направление гуманного чувства в сторону далеких обитателей Африки. Когда у нас под боком существуют бедствия, неизмеримо более для нас близкие и чувствительные»¹¹.

Российский император Николай II и правительство Российской империи с особым вниманием следили за происходившими в Африке событиями, и проявляли осторожность в своих комментариях и оценках, опасаясь обострения конфликта с Британской империей. Российское Министерство иностранных дел и Главный штаб долго отклоняли просьбы русских офицеров командировать их, хотя бы в качестве наблюдателей, в бурские республики. Товарищ министра иностранных дел Российской империи, граф Ламздорф отвечал на одну из таких просьб следующее: «Вследствие сего имею честь уведомить вас, что официальное командирование русского офицера в названную страну с политической точки зрения представляется весьма щекотливым, так как в обострении отношений между Великобританией и Трансваалем весьма серьезное значение имел вопрос о правах последнего на независимость, и потому положение республики как воюющей стороны считается еще невыясненным»¹². Однако военные наблюдатели все же были командированы в Южную Африку, с целью анализа особенностей ведения современной войны и применения новых видов вооружений. Столь осторожная официальная позиция русского правительства сохранялась практически до самого конца войны. Лишь в феврале 1900 г., когда в ходе англо-бурской войны наметился перелом в пользу Англии, царская дипломатия стала призывать державы к совместному демаршу в Лондоне, с предложением о посредничестве для скорейшего завершения войны¹³. К тому же в некоторых официальных изданиях появлялись статьи в поддержку борьбы буров за свою независимость, например в проправительственной газете «Новое время»: «Прямые религиозные фермеры, решившие своей кровью отстоять свободу отечества, всегда будут ближе сердцу святой Руси, чем наш исконный враг – холодная и эгоистичная Англия»¹⁴.

На первых этапах война складывалась удачно для буров, которые, как отмечалось в русской печати: «Первые перешли к активным военным действиям. Боэры поспешили, по крайней мере, предупредить нашествие и начать военные действия на британской территории и они сумели дать войне такой оборот, какого никто не ожидал»¹⁵. Они одержали ряд побед и нанесли английским войскам ощутимый урон. Причина этого кроется, по мнению ряда исследователей, в том что: «Большинство английских солдат были новобранцами, совсем молодыми и необстрелянными. В первые недели войны английские войска уступали бурским даже по численности»¹⁶. Сами англичане свои военные неудачи объясняли новой тактикой буров (рассыпной строй, засады, использование естественных укреплений). С восхищением отзывался о партизанских методах борьбы буров журнал «Вестник Европы»: «Боэры не соблюдают правил военного искусства. Незначительная горсть людей действующих, откуда-то из-за гор, останавливает своим огнем движение целых полков и производит впечатление грозной силы, с которой трудно бороться»¹⁷.

Русских современников поражало то, что борьба с двумя крошечными республиками потребовала усилий всех жителей Британской империи: «Парламент выражает готовность на всевозможные жертвы для успешного продолжения войны; кредит в размере 13 млн фунтов стерлингов и дополнительный набор 120 тыс. человек утверждены огромным большинством. Особенно поразительно отношение

к настоящей войне таких в сущности постоянных и фактически независимых колоний, как Канада и Австралия. Обе они предложили свои отряды вспомогательных войск и обнаружили решительную солидарность с английской империей»¹⁸. Известный русский историк и публицист П.Г. Мижуев отмечал, что помощь в войне с бурами Англии оказывало не только английское население колоний, но и представители других национальностей: «В тех проявлениях патриотических чувств, которые вызвала в Канаде Южно-Африканская война, французы большей частью не отставали от англичан»¹⁹.

В России и Европе многие общественные деятели всерьез полагали, что буры смогут одержать победу в войне. Так, один из лидеров немецких социалистов Вильгельм Либкнехт заявил в своей речи 28 июля 1900 г.: «А в Трансваале война еще далеко не кончена! О воинской способности буров я уже говорил; война может длиться бесконечно там, где сражается целый народ, и Англия, несмотря на все, должна будет уступить в Южной Африке»²⁰.

С самого начала войны сотни и тысячи добровольцев из разных стран направились в Южную Африку. Среди них было немало и русских. По воспоминаниям многих участников войны, русские добровольцы всегда отличались мужеством и воинским искусством: «В бурские командос шли исключительно люди дела, это были преимущественно голландцы и, к нашей национальной похвале будет сказано, в значительном числе русские»²¹. Русские составляли значительный процент среди иностранцев, сражавшихся на стороне бурских республик: «Принято считать, что среди более 2000 добровольцев из разных стран от 200 до 250 человек приехали из России. Конечно, среди добровольцев имелись и потери, в боях погибло несколько русских офицеров: «Дуплов, Покровский, Петров, фон Стрельман, Никитин»²². Интересно, что немало было из России добровольцев врачей и сестер милосердия: «Отряд Российского общества красного креста, приехал 26 января 1900 г. – 31 человек, из них 5 врачей. Русско-голландский санитарный отряд прибыл 3 февраля 1900 г. – 22 человека, из них 7 врачей»²³.

Терпя неудачи в войне, Британцы пошли на ужесточение способов контроля над занятыми территориями, и перешли к прямым репрессиям по отношению к гражданскому населению. В частности впервые стали использоваться концентрационные лагеря: «Чтобы прекратить партизанскую войну, английские власти сгоняли гражданское население страны – женщин, детей, стариков – в концентрационные лагеря (официально они, как бы в издевку, именовались «refuge» – «убежище», «место спасения». Туда согнали 200 тыс. человек гражданского населения – 120 тыс. буров и 80 тыс. африканцев)»²⁴. Подчеркивали жестокость англичан и русские периодические издания: «Фельдмаршал Робертс прибегает к жестоким мерам, чтобы сломить сопротивление; он требует от туземных обывателей присяги и грозит смертной казнью. За ее нарушение он объявляет, что будет рассматривать отдельные вооруженные отряды, числом менее 10 человек, как разбойничьи шайки и что фермы, около которых они появятся, будут сравнены с землей; он конфискует частное имущество без всяких объяснений»²⁵. Основную вину за развязывание войны и бесчинства англичан русское общество приписывало британскому правительству и политическим кругам Англии: «Никто в мире не может питать ненависть к английскому народу и к английской культуре за то, что неразборчивые в средствах британские деятели втянули Англию в несправедливую и жестокую войну»²⁶.

Несмотря на отчаянное сопротивление, силы бурских армий были разгромлены. Громадное превосходство английской армии и большие потери среди гражданского населения заставили бурское командование пойти на переговоры. 31 мая 1902 г. был подписан мирный договор, по которому: «1. Бюргеры должны сложить оружие и признать себя подданными Эдуарда VII. 2. Все пленные, давшие клятву верности, должны быть освобождены. 3. Их свобода и собственность должны быть неприкосновенны. 4. Должна быть объявлена амнистия, за исключением специальных случаев. 5. Голландский язык должен быть разрешен в школах и судах. 6. Разрешается обладание зарегистрированным оружием. 7. Самоуправление должно быть установлено как можно скорее. 8. Туземцам предоставляется право участия в выборах только после установления самоуправления. 9. Земля не облагается никаким специальным налогом. 10. Должна быть оказана помощь людям в возвращении на собственные фермы. 11. Для оказания помощи фермерам должна быть выделена сумма в 3 миллиона фунтов стерлингов. 12. Мятежникам должно быть отказано в праве участия в выборах, их главари должны предстать перед судом при условии неприменения смертной казни»²⁷.

Англии тяжело и дорого досталась победа. Вот как прокомментировал цену этой победы «Вестник Европы»: «Англичане потеряли в этой войне около 40 тыс. человек, в том числе массу офицеров; жертвы принесены колоссальные, но цель достигнута – 2 самостоятельные южно-африканские республики перестали существовать и обогатили собою владения королевы Виктории»²⁸. Очень дорого обошлось ведение войны Великобритании и в экономическом плане. Первоначальные оценки, что конфликт в Южной Африке стоил бы 5 или 10 млн ф. ст. или даже 21,5 млн ф. ст. были скоро отмечены. В 1899–1900 гг. расходы армии повысились с 21 млн ф. ст. до 44,1 млн ф. ст. и за следующие два года они выросли до 92,4 и 94 млн ф. ст. Полные правительственные расходы повысились соответственно, достигая вызывающего головокружение числа 205 млн ф. ст. в 1901–1902 гг. Вместо обычного излишка ежегодные бюджеты показали большие дефициты, почти 14 млн ф. ст. в 1899–1900 гг. и приблизительно 53 млн ф. ст. в течение каждого года из следующих двух лет²⁹. Современник войны, английский писатель А. Конан-Дойл особо выделял положительные нравственные и психологические итоги победы в войне для укрепления имперских позиций Великобритании: «После двух лет и семи с половиной месяцев военных действий голландские республики неохотно согласились на свою ликвидацию и вся Южная Африка, от Кейптауна до Замбези, была присоединена к Британской империи. Великая борьба стоила нам двадцати тысяч жизней и сотни тысяч раненых, наряду с двумя сотнями миллионов фунтов. Но помимо мирной Южной Африки, она принесла нам национальное нравственное воскрешение и более тесную сплоченность с нашими великими колониями – то, чего невозможно было достичь никаким иным способом. Когда мы вступали в борьбу, мы надеялись, что являемся сильной Империей; когда мы вышли из нее – были в этом уверены. И в этом изменении заключена обширная компенсация за пролитую кровь и затраченные материальные средства. Условия капитуляции вкратце состояли в следующем»³⁰.

Итак, практически вся мировая печать и общественность осуждали развязанную Британией войну, создание концентрационных лагерей, а также условия содержания пленных буров. Не были исключением и русские издания. Простые русские люди искренне сопереживали бурам, старались всячески оказать им помощь, добровольцами вступали в армию буров. Защищая от Англии Южную Африку,

многие верили, что тем самым защищают Россию от своего старого противника – Англии. Не малую роль в столь активном внимании к проблемам далеких для русских бурских республик сыграла пресса, которая своими материалами целенаправленно провоцировала интерес общественности к событиям в Южной Африке. Интересно, на наш взгляд, то, что в российском обществе существовала и другая точка зрения на данную проблему: не имеет смысла так сильно сопереживать проблемам бурских республик и отвлекаться от решения насущных проблем в своей стране.

Как известно, царская Россия не имела колониальных владений на территории Африканского континента и не имела экономических интересов в Южной Африке. Именно поэтому правительство Российской империи и не желало обострения отношений с Британией из-за бурских республик. Со временем российской общественности и властям становится очевидна необходимость англо-русского сотрудничества, решения всех территориальных и политических конфликтов дипломатическим путем, особенно в преддверии надвигающегося мирового конфликта. Эти обстоятельства привели в итоге к созданию союза Антанты, куда вошли Англия и Россия.

Примечания

- ¹ Иностранное обозрение // Вестник Европы. 1900. Книга 1. С. 375.
- ² Кертман Л.Е. География, история и культура Англии. М.: Высшая школа, 1979. С. 260.
- ³ Галеви Э. История Англии в эпоху империализма. М.: Соцэкономиздат, 1937. Т. 1. С. 26.
- ⁴ Иностранное обозрение // Вестник Европы. 1896. Книга 2. С. 856.
- ⁵ Колониальная политика Англии в ее прошлом и настоящем // Вестник Европы. 1900. Книга 3. С. 188–189.
- ⁶ Там же. С. 189.
- ⁷ Иностранное обозрение // Вестник Европы. 1896. Книга 2. С. 858–861.
- ⁸ Иностранное обозрение // Вестник Европы. 1900. Книга 1. С. 376.
- ⁹ Вяткина Р.Р. Англо-бурская война 1899–1902 гг. в русских документах // Преподавание истории в школе. 1991. № 4. С. 17.
- ¹⁰ Шубин Г.В. Участие российских подданных в англо-бурской войне (1899–1902 гг.): по материалам Российского государственного военно-исторического архива. М.: РАН, 1999. Т. 2. С. 11.
- ¹¹ Иностранное обозрение // Вестник Европы. 1900. Книга 4. С. 821.
- ¹² Шубин Г.В. Участие российских подданных в англо-бурской войне (1899–1902 гг.): по материалам Российского государственного военно-исторического архива. М.: РАН, 1999. Т. 2. С. 17.
- ¹³ Никитина И.А. Захват бурских республик Англией (1899–1902 гг.). М.: Наука, 1970. С. 146.
- ¹⁴ Шубин Г.В. Участие российских подданных в англо-бурской войне (1899–1902 гг.): по материалам Российского государственного военно-исторического архива. М.: РАН, 1999. Т. 2. С. 28.
- ¹⁵ Иностранное обозрение // Вестник Европы. 1900. Книга 1. С. 376.
- ¹⁶ Давидсон А.Б. Англо-бурская война и Россия // Новая и новейшая история. 2000. № 2. С. 40.
- ¹⁷ Иностранное обозрение // Вестник Европы. 1900. Книга 2. С. 825.
- ¹⁸ Иностранное обозрение // Вестник Европы. 1900. Книга 3. С. 360–361.
- ¹⁹ Мижусев П.Г. История колониальной империи и колониальной политики Англии. СПб.: Брокгауз–Ефрон, 1902. С. 75.
- ²⁰ Либкнехт В. Мировая политика, беспорядки в Китае и Трансваальская война. Речь, произнесенная 28 июля 1900 г. в Дрездене / пер. с нем. А. Ратнера. СПб.: Молот, 1907. С. 42.
- ²¹ Шубин Г.В. Участие российских подданных в англо-бурской войне (1899–1902 гг.): по материалам Российского государственного военно-исторического архива. М.: РАН, 1999. Т. 2. С. 45.
- ²² Там же. С. 60.
- ²³ Там же. С. 67.
- ²⁴ Давидсон А.Б. Англо-бурская война и Россия // Новая и новейшая история. 2000. № 2. С. 40–41.

²⁵ Иностранное обозрение // Вестник Европы. 1900. Книга 9. С. 358.

²⁶ Иностранное обозрение // Вестник Европы. 1900. Книга 5. С. 355–356.

²⁷ Конан-Дойль А. Англо-бурская война (1899–1902). М.: Эксмо, 2004. С. 597–598.

²⁸ Иностранное обозрение // Вестник Европы. 1900. Книга 10. С. 827.

²⁹ Friedberg Aaron L. The weary titan: Britain and the experience of relative decline, 1895–1905. Princeton: Princeton University press, 1988. P. 106.

³⁰ Конан-Дойль А. Англо-бурская война (1899–1902). М.: Эксмо, 2004. С. 597–598.

В. КЕЙДАН

**ВЫБОР ФЁДОРА БУТЕНКО:
СУДЬБА ИНТЕЛЛЕКТУАЛА-НЕВОЗВРАЩЕНЦА В ЭПОХУ ТОТАЛИТАРИЗМА**

В течение 1935–1939 годов в Европе произошло четыре серьезных кризиса, полностью изменивших баланс сил на континенте: ремилитаризация Рейнской области, интернационализация гражданской войны в Испании, аншлюс (объединение с Германией) Австрии и, наконец, Мюнхенское соглашение¹. На дипломатическом театре распадаются и создаются вновь военные блоки: Малая Антанта (Чехословакия, Румыния, Югославия), Британско-польский договор и, наконец, – Стальной пакт между Германией и Италией и Советско-германский пакт о ненападении. «Работа советского дипломата состояла главным образом в том, чтобы, играя на «межимпериалистических противоречиях», способствовать расшатыванию капиталистической системы. Антифашистская борьба, в которой участвовали советские дипломаты и деятели Коминтерна, и политика коллективной безопасности, проводимая Литвиновым и его командой, оказываются направленными (втайне от самих дипломатов, искренность которых приверженцы этой интерпретации обычно под вопрос не ставят) на разжигание конфликта между западными демократиями и гитлеровской Германией, – пишет французский историк С. Дюллен – контакты с зарубежным миром превратили советских дипломатов в глазах Сталина в потенциальных предателей»². В этот период Сталин довел до апогея чистку всего дипломатического и внешнеторгового корпуса, а также зарубежной агентуры ОГПУ/НКВД и Коминтерна. Согласно недавним подсчетам историков, НКВД, руководимый Литвиновым, в двух волнах репрессий 1937–38 гг., потерял 34 % кадровых сотрудников. Самые решительные из них, спасая жизнь, бежали из посольств, торговых представительств, секретных явочных квартир, просили политического убежища, скрывались. Но мало кому удавалось спастись. Руками их бывших товарищей их уничтожали на месте, или похищали, тайно вывозили на родину и, после пыточных допросов, выдавив из них показания на коллег, приговаривали к высшей мере наказания. Надо отметить, что число перебежчиков и «невозвращенцев» в стане советских внешнеполитических сотрудников, начиная с 1920-х годов, росло год от года. По документам, опубликованным в книге В. Гениса, только в период «великого перелома» с октября 1928 г. по август 1930 г. за границей осталось 190 служащих из одних лишь торгпредств. Из них, по данным ИНО ОГПУ, 113 (в том числе 10 коммунистов) были признаны «изобличенными взяточниками», 35 (5 коммунистов) – «шпионами» и 75 (14 коммунистов), связанными с белогвардейцами, меньшевиками и проч.»³. Эту судьбу разделили уже около сотни советских дипломатов и разведчиков. Полпреда в Румынии Островского срочно отзывали в Москву, где, как все понимали, его ждал арест, обвинение в измене родине, приговор тройки и расстрел⁴.